

Погружение в прошлое

Подводная археология открывает тайны наших предков

Существенная часть прошлого человеческой цивилизации – это история, спрятанная в водных глубинах: под слоем песка, сантиметрами и метрами ила, зеленой массой водорослей... Археологи Института истории Национальной академии наук утверждают, что в наших реках, озерах и болотах хранятся многие старинные артефакты: под толщей воды сокрыты танки и самолеты Второй мировой войны, фрагменты вооружения средневековых воинов, костяные изделия каменного века, остатки глиняной посуды и многое другое. Уникальная водная среда способна тысячелетиями хранить практически в неизменном виде даже органику. И если спрятанные под водой артефакты со временем покрываются илистыми отложениями, то на суше их происхождение порой обрастает мифами и легендами, передаваемыми из уст в уста... Детально разобраться, где – правда, а где – вымысел, помогает подводная археология. Точнее, добытые путем реального погружения в глубину вод материальные свидетельства дней минувших. Сложнейшая работа ученых по обнаружению и исследованию уникальных памятников и артефактов мирового значения методами подводной археологии отмечена в списке победителей конкурса «Топ-10» Национальной академии наук Беларуси за 2018 год.

Жизнь человека всегда была связана не только с обитанием на суше, но и с водной средой. Водоемы использовались и как важнейшие транспортные артерии, обеспечивающие движение товаров, и как источники пропитания для населения. Кроме того, на водных просторах происходили кровопролитные сражения, по мостам и вброд через реки переправлялись целые армии. Чтобы задобрить капризную стихию, богам приносили различные дары, которые благополучно оседали где-то на дне...

– Артефакты, обнаруженные под водой, существенно дополняют общую картину жизни наших предков, – считает заведующий отделом археологии Средних веков и Нового времени кандидат исторических наук, доцент Вадим Кошман. – В отдельных случаях без них просто трудно представить себе всю полноту исторических событий. Взять, скажем, переправу войска Наполеона через Березину в 1812 году. Согласно линейной схеме, представленной в историографии, считается, что армия полководца перемещалась через реку по двум существующим

мостам. Однако результаты наших экспедиций в 2015, 2016 и 2017 годах, проходивших с использованием методов подводной археологии, позволяют утверждать – ситуация была намного сложнее. Подтверждаются и дополняются воспоминания участников, что часть подразделений армии Наполеона переходила Березину в разных местах, возможно, даже вброд, где-то использовались замерзшие старицы. Об этом свидетельствуют утерянные либо выброшенные вещи, которые найдены в 300–400 метрах от места знаменитой переправы. Особенно интересно было обнаружить ранее не встречавшиеся артефакты. Они, например, могут свидетельствовать о присутствии в армии Наполеона каких-то подразделений, не зафиксированных в архивных источниках и научных работах.

Надо сказать, что Вадим Кошман – руководитель плановых археологических экспедиций в районе переправы войска Наполеона у деревни Студенка. Археологи Института истории НАН Беларуси проводят здесь исследования с 2012 года.

Как известно, в конце ноября 1812 года на обоих берегах реки Березина между французскими корпусами и русскими армиями Чичагова и Витгенштейна во время переправы Наполеона происходили кровопролитные бои, получившие название – сражение на Березине. Эти события оставили неизгладимый след в памяти многих европейских народов.

Кстати, французские исследователи проявляют большой интерес к белорусским подводным археологическим изысканиям на реке Березина. В 2012 году специалисты Института истории НАН Беларуси в совместной экспедиции работали с Национальным институтом превентивных археологических исследований (Франция). Руководителем с французской стороны был Фредерик Лемер, координацию взаимодействия обеспечивал Жером Бокур, член научного исторического общества «Центр наполеоновских исследований».

А в 2017 году белорусские ученые сотрудничали с известными бельгийскими археологами – специалистами, которые уже много лет проводят исследования в Южной Америке в районе крупнейшего озера Титикака, считающегося колыбелью империи инков.

– Исследователям из Бельгии было крайне интересно поучаствовать в речных экспедициях в Беларуси, – отметил В. Кошман. – Ведь они преимущественно занимаются озерной и морской археологией и в таких условиях никогда не работали. Для специалистов в области подводной археологии это действительно уникальный опыт погружения, к тому же на таком знаковом объекте, имеющем мировое значение, как место переправы армии Наполеона. Планируем и в дальнейшем привлекать зарубежных специалистов подводной археологии для совместных исследований.

Неоценимую помощь белорусским археологам оказывают отечественные любители подводного спорта. С 2015 года к экспедиционным проектам подключились дайверы клуба «Морской пегас» под руководством Андрея Лихачева. Благодаря их инициативе, совместно с Ин-

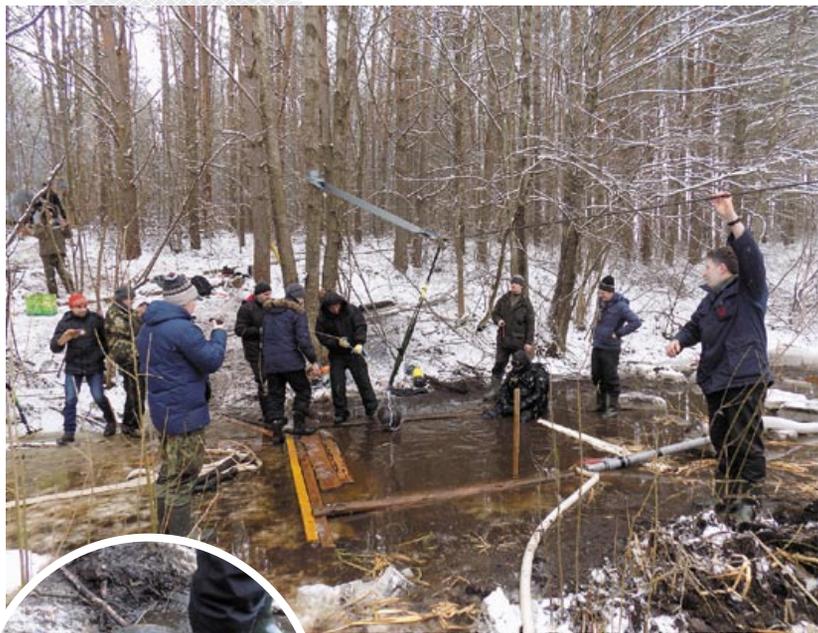

▲ Андрей Лихачев (слева) и Иван Афанасьев из дайвинг-клуба «Морской пегас» обнаружили саблю мамелюков. 2015 год

ституту истории НАН Беларуси была создана специализированная группа по подводной археологии.

– В процессе работы на реке Березина в районе деревни Студенка в 2015 году с помощью энтузиастов из дайвинг-клуба «Морской пегас» были найдены несколько оригинальных предметов – дульнозарядное ружье и восточная сабля, что, как правило, отождествляется с вооружением мамелюков, – рассказал В. Кошман. – Известно, что в гвардию Наполеона входили и наемники из Египта – порядка 180 человек. Как приближенное к великому полководцу сословие, мамелюки располагали не только особыми привилегиями, они обладали специфическим восточным вооружением. Учитывая, что армия многотысячная, обнаружение на месте переправы нескольких вещей, принадлежавших именно небольшой группе людей, действительно редчайшая находка.

А совсем рядом были найдены номерные пуговицы французских кирасир. Подразделения тяжелой кавалерии – ударные таранные части наполеоновской армии нередко решали исход сражения. Согласно архивным документам, именно 7-й кирасирский полк отличился в оборонительном бою в Стаховском лесу, частично отбросив назад русскую армию.

▲ Подводные исследования обводного рва Жаберского замка и выявленные mortarные бомбы. 2018 год

– В 2012 году благодаря сотрудничеству, правда, тогда еще не на официальной основе, с дайвинг-клубом «Морской пегас» удалось предотвратить разграбление артефактов, находящихся под водой на реке Вихра недалеко от Мстиславля, – отметил В. Кошман. – Местные жители видели, как со дна реки «черные копатели», приехавшие из Смоленской области, подняли меч. Когда нам сообщили об этом, было принято решение как можно скорее обследовать речное дно, ведь в противном случае уникальные доспехи могли бы вывезти из страны.

Вместе с дайверами ученым удалось поднять с трехметровой глубины Вихры действительно неординарную находку: шлем типа «салат» особенной формы, специальные латы для защиты рук и ног, фрагменты кожного подпанцирника, шпоры и другие элементы обмундирования средневекового рыцаря. Сейчас артефакты находятся в Мстиславском районном историко-археологическом музее.

– Нужно понимать, насколько это эксклюзивный материал для специалистов и в целом для понимания истории, – подчеркнул В. Кошман. – Прошло более 400 лет, и такого рода вещи давным-давно утеряны. В этих рыцарских доспе-

хах поражает буквально все, начиная от металла и заклепок, сделанных по технологиям XVI века. Именно такого типа обмундирования, да еще настолько хорошо сохранившегося благодаря водной среде, в мире считанные единицы.

С 2015 года ученые приступили к активному изучению с помощью методов подводной археологии обводного рва Жаберского замка в Дрогичинском районе. Научными сотрудниками Института истории НАН Беларуси магистром исторических наук Сергеем Линевицем из отдела археологии первобытного общества и кандидатом исторических наук Николаем Волковым, который более 10 лет занимается изучением замков и крепостей Беларуси, собран огромный массив данных по истории этого замка. Теперь исследователи могут по дням рассказать его историю, как здесь держали оборону против шведов и, несмотря на яростное сопротивление, вынуждены были сдаться противнику.

Например, найден замковый арсенал, который враги постарались по максимуму уничтожить. И тем не менее на дне обводного рва археологи обнаружили 14 mortarных бомб второй половины XVII века весом до 48 кг каждая. Их фрагменты нередко встречаются в крепостях и замках XVI–XIX веков, но найти неповрежденной серию боеприпасов, подготовленных к использованию, – случай нечастый и более характерный для затонувших кораблей. Это очень интересный артефакт, поскольку бомбы были заряжены, некоторые из них извлекали с деревянными запальными втулками, внутри у которых вставлены металлические запалы. В общем, исследователи смогли частично зафиксировать особенности затопленного замкового арсенала периода Северной войны 1700–1721 годов.

– В феврале прошлого года мы обнаружили важную часть замковой инфраструктуры, так называемый подъемный мост, – рассказал С. Линевиц. – А именно фрагмент его конструкции, крайний брус с пазом, куда вставлялась опорная перекладина. Неожиданной находкой стал и

«штурмфал» – длинная заточенная свая, которую вгоняли в берег. В результате противнику, который переправлялся через ров, было сложно выбраться на берег и подойти к стенам замка.

По словам ученого, в текущем году археологи планируют продолжить подводные работы именно в том месте, где стоял мост. Ведь вполне вероятно, что после захвата замка шведы попытались уничтожить его вооружение самым простым, известным в те времена способом: погрузить в телегу, вывезти на мост и утопить ядра в обводном рву. Археологи рассчитывают поднять из воды и изучить остатки мортирных бомб, другого вооружения, попытаться отыскать сваи, на которых был установлен мост и другие его конструктивные элементы.

Первые экспедиции, фантастические находки

Во времена СССР проведение подводных археологических исследований в нашей республике было признано неперспективным, на что влияли два основных фактора: слабая изученность территории сухопутными археологами и наличие более перспективных регионов Черного моря. До конца 1970-х годов такие работы в Беларуси проводили исключительно в интересах географической и биологической наук. Но уже в 1980-е именно «ожившие» легенды, которые стали очень популярны благодаря СМИ, в какой-то степени подтолкнули к развитию подводной археологии.

Сергей Линевиц отмечает такой факт: в 1980 году при поддержке газеты «Комсомольская правда» в СССР проходили масштабные поиски «клада Наполеона». Считалось, что в 1812 году во время отступления армии под командованием Наполеона Бонапарта было затоплено огромное количество драгоценностей, вывезенных французами из Москвы. В поисковых работах принимала участие и группа белорусских энтузиастов подводного плавания, возглавляемая С. Симонюковым. Клад так и не был найден. Зато в Беларуси с 1982 по 1993 год

при Государственном музее БССР функционировал клуб подводных историко-археологических исследований под руководством заведующего военной кафедрой БГУ Р. Гливинского. Работая практически без какой-либо финансовой поддержки, энтузиасты клуба провели 39 экспедиций по исследованию объектов подводной археологии. В их числе затопленное поселение периода раннего Средневековья на озере Дерба (городище Масковичи), акватория озера Иказнь в районе расположения Иказненского замка, гидроархеологические работы на озере Дрисвяты, на реке Свислочь в Минске, поиск и подъем остатков Борисовых камней на Западной Двине.

Несмотря на свою уникальность и перспективность, группа долгое время не имела какой-либо финансовой поддержки. Чтобы собрать средства на проведение экспедиций, энтузиасты выполняли заказные технические подводные работы: чистили шлюзы на речках, обследовали и ремонтировали участки трубопроводов. После распада СССР научные гуманитарные направления отошли на второй план: в 1993 году подводные исследования были остановлены и долго носили эпизодический характер.

– В Беларуси у подводной археологии было два этапа, – утверждает С. Линевиц. – Первый, когда работала группа под руководством Сергея Симонюкова. Вторым этапом стало возрождение данного направления. И опять же по инициативе энтузиастов. Руководитель дайвинг-клуба Андрей Лихачев долгое время вынашивал идею о сотрудничестве с белорусскими учеными. В 2014 году было подписано соглашение между Институтом истории НАН Беларуси и дайвинг-клубом «Морской пегас» о создании группы подводной археологии, подготовке специалистов и проведении экспедиций. И с этого времени мы начали активно работать сообща на различного рода объектах.

– На сённяшні час ужо чатыры супрацоўнікі нашага аддзела прайшлі інтэнсіўную падводную падрыхтоўку ў дайвінг-цэнтры «Марскі пегас», – под-

▲ Артефакты, выявленныя ў час археалагічных работ каля д. Студенка. 2015–2016 гады

▲ Подводная археологическая разведка на реке Березина. Февраль 2015 года

черкнул старший научный сотрудник отдела археологии первобытного общества Института истории НАН Беларуси кандидат исторических наук Максим Чернявский. – Практычна гэта дзве працоўныя пары, якія могуць выконваць работы пад вадой.

– Есть у нас в Беларуси озера, по чистоте и прозрачности не уступающие морю, и реки с очень низкой видимостью, – продолжил рассказ о подводных погружениях Сергей Линевиц. – Поэтому все зависит от водоема и объекта, на

▼ Геофизическое обследование заболоченной территории около реки Березина. 2015 год

котором мы работаем. Например, процесс исследования обводного рва возле замка Жабер вообще сложно назвать подводным: большая часть водной субстанции – это, скорее всего, нечто похожее на сапрпель. Поэтому там в принципе отсутствует видимость, приходится работать в полной темноте, на ощупь, руками. В то же время в экспедиции на озере Мядель в районе острова Замок даже на большой глубине возле дна довольно хорошая видимость. При погружении с аквалангом можно было разглядеть старинные артефакты и остатки укреплений Первой мировой войны.

Как отмечают археологи, следует учитывать такую природную особенность, как сезонная чистота воды. Когда летом и осенью появляется много микроорганизмов и водоемы «зацветают», видимость существенно падает. А вот к зиме ситуация с прозрачностью воды улучшается практически до оптимальной. Подводные археологические экспедиции проводятся круглогодично, но в самых труднодоступных акваториях исследователи работают преимущественно зимой.

Всего с 2014 года было проведено более 40 экспедиций на различные памятники. Кстати, к определенному историческому периоду исследователи не привязаны и работают параллельно по ряду направлений, начиная от каменного века и заканчивая Новым временем.

– Напрыклад, так зване Крывіна-3 – гэта помнік позняга неаліту – ранняя бронзавага веку, які знаходзіцца на Крывінскім тарфяніку на поўначы Сенненскага раёна, – уточняе М. Чернявский. – На дадзены момант ён перакрыты пластом торфу. Аднак падчас меліярацый частка помніка была перасечана цалкам на ўсю глыбіню новым рэчышчам ракі Крывінка, у ім мы якраз і працавалі. Праводзілі разведачныя работы па вызначэнні характару і магутнасці культурнага слою. Гэта быў адзін з першых гадоў працы нашай групы падводнай археалогіі: мы тады эксперыментавалі з метадыкамі даследавання, падводнымі шурфоўкамі, раскопкамі, прыцягнулі даволі вялікую колькасць валанцераў-

дайвераў. Трэба адзначыць, што сам па сабе помнік багаты на матэрыял. Знойдзена шмат фрагментаў костак розных жывёл, разбітага глінянага посуду. А таксама добра захаваныя драўляныя і касцяныя прылады працы. Сярод самых унікальных артэфактаў на Крывіне-3 – арнаментаваная гліняная фігурка птушкі, магчыма качачкі. Але яна пашкоджана – галава адбітая, таму больш дакладна не скажаш. Тым не менш толькі ўявіце сабе, гэта гліняная птушка адносіцца да канца III – пачатку II тысячагоддзя да нашай эры. На адным гэтым тарфяніку знаходзіцца 10 помнікаў, і мы плануем працягваць даследаванне і падводным спосабам, і, як мы гаворым, сухім...

По словам Максима Чернявского, культурный слой под водой и на суше приблизительно одинаковый. Но сохранность артефактов в первом случае значительно лучше, следовательно, и шансы найти действительно редкие вещи возрастают. Ученый рассказал, что там, где культурный слой находится все время под водой или располагается в грунтовых водах, в значительно большей степени сохранилась такая деликатная органика, как древесина и луб – внутренний волоконный слой под корой дерева.

– Намі знойдзены, у прыватнасці, драўляныя конусападобныя рыбацкія пасткі, так званая верша (буч, нерат), са шчапанай сасновай лучыны, – отме-

тил исследователь. – І паміж сабой гэтыя тоненькія палачкі змацаваныя аплеткай з лубу. Гэта фантастычныя знаходкі, таму што лубяным вярвачкам недзе чатыры ці чатыры з паловай тысячы гадоў! У звычайным пяску такія рэчы згніваюць гадоў за сто.

Особенности сохранения артефактов

Итак, из плюсов использования подводной археологии можно отметить то, что благодаря этому удастся обнаружить древнейшие артефакты в отличной сохранности. Но есть и минусы: одной из архисложных задач затем становится сохранение найденных под водой исторических объектов для потомков.

– Самае галоўнае – не даць артэфакту высыхаць, таму што за тысячагоддзі знаходжання ў вільготным стане з дрэва і косткі вымываецца цэлюлозны складальнік, што падтрымлівае канструкцыю, – уточніў М. Чернявский. – Умоўна, калі мы возьмем драўляны куб і паставім яго на паверхні, вада будзе выпарацца і пустоты пачнуць плюшчыцца. Магчыма, куб стане зусім плоскім і ператворыцца ў быццам скамечаны кавалак паперы. Таму трэба прымяняць шэраг кансервацыйных метадык, але ўсе яны вельмі нятанныя. Калі ёсць магчымасць, мы іх выкарыстоўваем.

◀ Совместная экспедиция Института истории Национальной академии наук Беларуси и дайвинг-клуба «Морской пегас» подняла древний чели со дна реки Неман. 2018 год

К примеру, очень непростую задачу по сохранению лодки-долбленки, обнаруженной в 2016 году в реке Неман, еще предстоит решить ученым-археологам. Для Беларуси эта уникальная лодка времен Великого Княжества Литовского стала настоящей сенсацией. Первоначально заметили ее рыбаки из деревни Николаево Ивьевского района, приняв за какое-то странное гигантское топленое дерево. Собрались было вытащить на берег да пустить на дрова, но не сдюжили. Только в 2017 году, когда ледоход перевернул бревно, всем стало очевидно, что это лодка. Тогда и позвонили местные жители в Академию наук. Археологи находкой впечатлились и приняли решение оперативно достать данный объект из воды, так как следующий ледоход мог его повредить. Мероприятие по подъему оказалось совсем не простым. Длина лодки составляла 8,4 метра, да и вес мокрого дерева превышал 1200 кг. Ученым помогали и дайверы клуба «Морской пегас», и представители белорусского клуба «Внедорожник». Пригодился и кран, предоставленный руководством Ивьевского района.

В настоящее время лодка-долбленка отправлена на временное хранение в один из ангаров Центрального ботанического сада. Уже пройден первый этап предварительной консервации. Ученые периодически дополнительно обрабатывают специальным антисептиком и ищут способы лучшей сохранности. Но, независимо от выбранного способа консервации, потребуется серьезное финансирование. В этом плане Институт истории, да и Академия наук в целом, рассчитывают на грантовую поддержку. По завершению консервации лодка-долбленка времен ВКЛ может быть выставлена в Минске – в Музее древне-белорусской культуры Национальной академии наук.

К слову, в белорусских музеях хранятся экземпляры лодок-долбленок, но большинство из них, как правило, не имеют датировки. А ведь они использовались в отдельных регионах Беларуси вплоть до 1980-х годов. Что касается лодки, обнару-

женной на Немане, то ученым удалось конкретно выяснить: она изготовлена из дуба, который начал расти в самом начале XIII века, то есть в самый ранний период существования ВКЛ, а срублен – в 1510 году, скорее всего, тогда же из ствола и была сделана лодка-долбленка.

Вопросы сохранения артефактов, обнаруженных на дне рек и озер, зачастую представляются настолько трудозатратными, а сами объекты такими неподъемными, что археологи, даже зная об их месторасположении, предпочитают не тревожить созданную водной средой патину времени. История одной необычной находки началась с того, что ОСВОД Борисова обратился к местному МЧС с просьбой очистить русло Березины от деревянной конструкции. Водолазы зацепили и вытянули на берег часть старинного судна. Исследователи считают, что на сегодняшний день под водой сокрыты порядка четырех-пяти затопленных судов, вероятнее всего, XVII или XVIII века. По предположению местных краеведов, это вполне могут быть байдаки – суда, которые в указанный период использовались для перевозки грузов по восточноевропейским рекам. Так или иначе, поднимать с глубины эти масштабные объекты пока не собираются.

– Самае галоўнае, каб там не пачаліся работы па паглыбленні фарватэра, упарадкаванні набярэжнай ці яшчэ якія, – высказывае озабоченность Максим Чернявский. – Гэта, безумоўна, стане пагрозай для тых драўляных парэшткаў, якія знаходзяцца на дне. Таму з боку Інстытута гісторыі будзе выказана патрабаванне, каб месца знаходжання старажытных караблёў не чапалі. Аднак, калі такія работы спатрэбяцца, тады падводным археолагам давядзецца даставаць і даследаваць артэфакты. Хаця, шчыра кажучы, на гэта неабходны вялізны аб'ём фінансавання.

От мифов – к реальности

Есть ли место мифам и легендам в подводной археологии?

– У Беларусі, каб прымусіць любога археолага закаціць вочы і ціха далічыць пра сябе да ста, варта задаць пытанне пра залатую карэту Напалеона, – не без юмора замечает М. Чернявский. – Калі верыць людской пагалосцы, дык яна была закапаная амаль каля кожнай вёскі на тэрыторыі нашай краіны, і кожны старажыл будзе біць сябе ў грудзі і сцвярджаць, што менавіта тут, на гэтым пагорку. Хапае ў нас і іншых міфаў. Асабліва папулярныя пра патанулую недзе ў возеры царкву, схаваны ў глыбінях горад ці прытоплены скарб. Але, шчыра кажучы, прафесіянальныя археолагі на такія міфы не арыентуюцца. Спадзяёмся ў сваёй працы больш на пісьмовыя крыніцы ці на сведчанні мясцовых даследчыкаў, асабліва калі яны таксама маюць свой тэрмін даўнасці і зафіксаваны хаця б у СМІ. Напрыклад, у 1905 годзе ў адной з губернскіх газет было паведамленне пра тое, што пасярод возера Вула ў Вілейскім раёне пры падзенні вады мясцовыя рыбакі ўбачылі сваі, вакол якіх яны збіралі разбітыя фрагменты посуду. Мы б стопрацэнтна туды выехалі. Але гэтае возера забалоцілася і стала тарфянікам. «Ныраць» у торфе не вельмі зручна, як і ў балоце, таму яго даследаванне мы адклалі на нейкі час.

Нерядко арыентіром для новых іследованій служат отчеты археолагаў 1960–1970-х гадоў, музейныя запісы поступления каллекцый ад местных жыхароў, дзе змяшчаюцца артефакты з озер или рек разных периодов и времен. Ученых больше всего интересуют именно такие конкретные вещи.

– Працы нашай групы падводнай археалогіі – адны з самых дарагіх у археалогіі на тэрыторыі Беларусі, – падчэрківае учены. – Гэта табе не ўскочыць у аўтобус з заплечнікам і даехаць да паселішча... Цэлая калона машын вязе абсталяванне, балоны, кампрэсары, помпы і г. д. Такія экспедыцыі напалову фінансуюцца дзяржавай, напалову – валанцёрскія. Дапамагаюць нам і аматары паездарожнага спорту, якія прадастаўляюць свой транспарт і пры-

чэпы, каб перавозіць усё неабходнае. І таму ганяцца за эфемернымі міфамі мы пакуль не спраўляемся. У нас хапае дакладнай інфармацыі, запісаў, фактаў пра наяўнасць нейкіх падводных канструкцый, якія сапраўды трэба правесці. Мы занатоўваем у свае спісы, што вось такая інфармацыя ёсць, але потым градзіруем яе па ступені праўдападобнасці.

– Беларуская археалагічная навука толькі прыступіла к ацэнке патэнцыяла падводных археалагічных ізысканій, – падчэркнуў заведуючы аддзелам археалогіі Сярэдніх вякоў і Новага вярмєні Інстытута історыі НАН Беларусі Вадім Кошман. – Тем не менш ужо атрыманая рэзультат. Проведенные работы по изучению Жаберского замка, торфяникового поселения Кривина-3 и мест переправы армии Наполеона через Березину позволили группе археологов из Института истории войти в рейтинг «Топ-10 открытий НАН Беларуси за 2018 год».

Сотрудники Института истории НАН Беларуси считают, что для подводной археологии в нашей стране очень широкое поле деятельности, ведь на ее территории насчитывается порядка 30 тысяч водоемов. В ближайшей перспективе исследованиями будут охвачены памятники истории в акватории озера Мядель, где выявлены остатки пристани периода средневековья, в окрестностях Полоцкого замка, озеро Городищенское в Пинском районе. Дополнительного изучения требуют и водоемы в регионе Браслава. Будет проведен также ряд разведочных выездов для проверки информации о различных подводных объектах.

Только по предварительным подсчетам, перспективными для исследований признано более 200 археологических памятников, и это без учета мест, связанных с историческими событиями. Да, глубины рек и озер Беларуси скрывают еще много тайн, которые предстоит раскрыть ученым, погружаясь в прошлое с помощью подводной археологии.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ

▲ Кривина-3. Севернорусская культура:
1. «косовище»;
2. фрагменты деревянной верши с обмоткой в 2 и 3 нитки;
3. подводные сборы
4. деревянная колотушка для раскалывания орехов